

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

С.В. Нарутто*

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена определению места Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти. Автор указывает признаки, присущие Конституционному Суду Российской Федерации как органу государственной власти федерального уровня. Конституционный Суд РФ является судом, входящим в единую судебную систему России. Автором делается вывод о том, что Конституционный Суд как судебный орган реализует многие функции, но основной из них является осуществление правосудия. Анализируются отношения Конституционного Суда с иными органами государственной власти. На примерах из судебной практики анализируется степень судебной дискреции Конституционного Суда РФ. Методологическую основу исследования составили фундаментальные категории и принципы современной материалистической диалектики. При проведении исследования о месте Конституционного Суда в системе государственной власти автор стремился обеспечить системный подход к анализируемому материалу. Использовались системно-научный, сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический, юридико-технический методы исследования. Применение методологических подходов к изучению нормативных правовых актов, материалов судебной практики и правовой литературы способствовало решению поставленных задач в рамках избранной темы исследования. Выдвигается проблема реализации Конституционным Судом Российской Федерации правотворческой функции. Автор исследует различные точки зрения ученых на проблему восполнения законодательных пробелов Конституционным Судом Российской Федерации, подмену им Федерального Собрания. Указывается, что активное осуществление Конституционным Судом РФ правотворческой функции политизирует судебный орган. Обращается внимание, что Конституционный Суд РФ осуществляет правотворческую функцию в целях оперативного пресечения нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: конституционный, суд, компетенция, государственный, власть, контроль, правотворчество, решение, законодатель, правосудие.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.11307

© Нарутто Светлана Васильевна

* Доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права России, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [svetanarutto@yandex.ru]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Роль судебной практики в модернизации российского федерализма и местного самоуправления» (проект № 12-03-00369) с использованием СПС КонсультантПлюс.

Конституционный Суд РФ является федеральным органом государственной власти. Как любому органу государственной власти федерального уровня Конституционному Суду РФ присущи следующие признаки: создается и действует от имени государства; порядок его создания и деятельности определяется Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательным актом; обладает собственной компетенцией; характеризуется организационной обособленностью и самостоятельностью; является составной частью (звенном) государственного аппарата, единой системы органов государственной власти Российской Федерации; наделен властными полномочиями, то есть принимает обязательные к исполнению решения, которые при необходимости подкрепляются принудительной силой государства.

В качестве органа государственной власти Конституционный Суд представляет собой часть организационно-правового механизма формирования и выражения воли народа, так как в соответствии с ч. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации народ осуществляет свою власть не только непосредственно, но и через органы государственной власти. По мнению Г.А. Гаджиева и В.А. Кряжкова, Конституционный Суд РФ, в известном смысле, обеспечивая верховенство Конституции – акта, принятого всенародным голосованием, является выразителем и носителем власти народа¹.

В России советского периода специального федерального суда с правами конституционного хранителя не существовало, поскольку отвергалась возможность судебной проверки конституционности нормативных правовых актов. Конституционный контроль, по смыслу Конституции РСФСР 1918 г., возлагался на Всероссийский съезд Советов и ВЦИК, а впоследствии в определенной мере и на Президиум ВЦИК. В соответствии со ст. 115 Конституции РСФСР 1978 г. Президиум Верховного Совета РСФСР осуществлял контроль за соблюдением Конституции РСФСР; обеспечивал соответствие конституций и законов автономных республик Конституции и законам РСФСР. Конституционный Суд РФ был учрежден в декабре 1990 г.²

Конституционный Суд РФ является судом, входящим в единую судебную систему России и олицетворяющим судебную власть – одну из ветвей государственной власти, осуществляющей именем Российской Федерации основную функцию – правосудие. Судебную власть осуществляют исключительно суды посредством конституционного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства в установленном законом процессуальном порядке.

Органы судебной власти реализуют следующие функции: осуществление правосудия; осуществление судебного контроля; толкование; удостоверение фактов, имеющих юридическое значение; разъяснение законодательства на основе изучения и обобщения судебной практики; осуществление права законодательной инициативы. Выделяют и другие функции судебной власти – судебный надзор (исправление судебных ошибок вышестоящими судами), ведение судебной статистики, судебное управление (руководство деятельностью судов), санкционирование ограничения основных прав граждан (при аресте, обыске, заключении под стражу, прослушивании телефонных разговоров и т.д.), нормообразование (восполнение законодательных пробелов) и др.

Осуществление правосудия – основная функция судебной власти, связанная с защитой конституционного строя, нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан, их объединений, других участников правоотношений, укреплением законности и правопорядка, предупреждением правонарушений, обеспечением социальной справедливости. Под правосудием понимается совершаемая в процессуальном порядке правоприменительная деятельность суда по рассмотрению и разрешению конституционно-правовых, экономических, гражданских, административных и уголовных дел. Деятельность суда по отправлению правосудия связана с установлением достоверности фактов, применением законов и вынесением судебных актов, обязательных для граждан и других органов власти. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П отмечается, что, с одной стороны, никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой – что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия³.

¹ См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 38.

² См.: Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина / под ред. Е.И. Козловой. М., 2009. С. 311.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

Конституционное правосудие представляет собой наивысшую форму судебной защиты, поскольку Конституционный Суд РФ обеспечивает верховенство Конституции Российской Федерации на всей территории России и единство правотворческой и правоприменительной, в том числе судебной практики.

Особое место Конституционного Суда РФ в системе государственной власти обусловлено его компетенцией. Конституционный Суд является специализированным судебным органом, осуществляющим конституционный судебный контроль, в особой процедуре признавая законы и некоторые иные акты соответствующими или не соответствующими Конституции РФ. Как справедливо указывает С.Э. Несмеянова, конституционный контроль предполагает осуществление квалифицированных проверок правотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц с целью установления ее полного соответствия закрепленным в основном законе нормам. Играя важную роль в укреплении конституционной законности, он является средством предупреждения нарушений Конституции Российской Федерации. Конституционный контроль как самостоятельная форма государственной деятельности является важным звеном в становлении правового государства в России⁴.

Конституционный контроль направлен на обеспечение конституционной законности, поддержание единства федеративного государства, гарантирование прав и свобод личности, развитие политических, экономических, социальных и духовных основ российского конституционного государства. Контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации осуществляют в той или иной мере все органы публичной власти, включая и органы местного самоуправления, но только Конституционный Суд РФ осуществляет конституционный контроль на всей территории Российской Федерации. Не случайно Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин определяет Конституционный Суд России как высший орган России по защите конституционного строя⁵. Тем самым подразумевается, что защиту конституционного строя Российской Федерации осуществляют и другие суды, а также иные органы государственной власти, и только Конституционный Суд РФ является

высшим органом по защите конституционного строя Российской Федерации.

В соответствии с частями 1 и 2 ст. 118 Конституции РФ Конституционный Суд РФ осуществляет правосудие (судебную власть) посредством конституционного судопроизводства. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 28 декабря 2010 г. № 8-ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶ называет Конституционный Суд РФ судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства (чт. 1). Контроль в отношении правовых актов, действий (бездействия) органов власти, должностных лиц осуществляют все суды, и только Конституционный Суд РФ в особой процессуальной форме проверяет деятельность органов и должностных лиц на соответствие Конституции РФ, обеспечивая тем самым конституционный правопорядок и формирование в России правового государства.

Основными целями деятельности Конституционного Суда РФ являются: защита основ конституционного строя; защита основных прав и свобод человека и гражданина; обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории России. По мнению В.Д. Зорькина, Конституционный Суд РФ – это высший арбитр в спорах между ветвями российской власти, а также между властью и обществом, между властью и гражданином. Кроме того, Конституционный Суд РФ – это высший арбитр в коллизиях российского законодательства с международными и зарубежными правовыми стандартами⁷.

В триаде властей Конституционный Суд занимает особое место, поскольку выступает гарантом сложившегося их равновесия, арбитром между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти, призванным постоянно приспосабливать возрастающую государственную структуру к конституционным требованиям, чтобы каждая из ветвей выполняла свою компетенцию и не вторглась в чужую. В задачу Конституционного Суда РФ входит не только рассмотрение конкретных дел, касающихся разделения властей, но и определение степени вторжения одной ветви власти в другую и установление того, в какой мере это вмешательство препятствует совместной деятельности органов публичной

⁴ См.: Несмеянова С.Э. Конституционный судебный контроль в России: учебн. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012. С. 55.

⁵ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в историческом контексте // <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>

⁶ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁷ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в историческом контексте // <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>

власти и эффективному функционированию системы власти в целом.

Никто, кроме Конституционного Суда РФ, не вправе проверять конституционность нормативных актов органов государственной власти непосредственно с точки зрения установленного Конституцией РФ разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Так, Конституционный Суд РФ, признав не соответствующим Конституции Российской Федерации положение Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (так называемого «закона о монетизации льгот»), изменившее механизм правового регулирования порядка обеспечения жильем судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отметил, что законодатель не может передать Правительству РФ неопределенные по объему полномочия, а Правительство – реализовать их произвольным образом, поскольку это влечет нарушение принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. При этом предметом делегирования во всяком случае не может быть нормотворчество по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией РФ относится к исключительной прерогативе законодателя⁸.

Конституционный Суд РФ занимает особое положение в судебной системе России.

Производство в Конституционном Суде РФ отличается от гражданского и уголовного судопроизводства поводами и основаниями рассмотрения дел, предметом разбирательства, кругом участников, правовой природой решений и др. Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь, выделяя особенности Конституционного Суда РФ, пишет: «Конституционный Суд РФ как орган конституционного правосудия не устанавливает фактические обстоятельства, исследование которых отнесено к компетенции других судов. При рассмотрении дел в любой из установленных Законом

процедур ему принадлежит исключительное право официального, а потому обязательного для всех правоприменителей решения»⁹.

Процессуальные правила производства дел в Конституционном Суде определены не столь подробно и точно, как производства в других судах, где несоблюдение процессуальных норм влечет отмену судебного решения. Как известно, для каждого суда процедуры установлены отдельным процессуальным законом (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ). У Конституционного Суда нет своего процессуального кодекса, порядок конституционного судопроизводства определен Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», нормы которого предельно лаконичны. В силу этого обстоятельства Суд сам создает процессуальные прецеденты. В ряде своих решений Конституционный Суд интерпретировал нормы Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в отношении оснований допустимости обращений¹⁰; возможности оспаривания по жалобам граждан не только законов в собственном смысле слова, но и ряда подзаконных актов¹¹;

⁹ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. С. 122.

¹⁰ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 321-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шведа Станислава Ивановича на нарушение его конституционных прав рядом статей Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», а также проблемами процессуального законодательства // Документ официально не опубликован; Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2004 г. № 57-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соловьева Виктора Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Документ официально не опубликован.

¹¹ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 16-0 по жалобе гражданина Корнилова В. П. на нарушение его конституционных прав положениями Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 508 «О размере пособия по временной нетрудоспособности», Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию // СЗ РФ. 2006. № 15. Ст. 1642; Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 535-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романовой Ларисы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 12 Постановления Государственной

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П по делу о соответствии Конституции Российской Федерации положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 6. Ст. 540.

права на обращение в Конституционный Суд не только граждан, но и лиц без гражданства¹². Эти и другие примеры свидетельствуют о высокой степени судебной дискреции (усмотрения).

В отличие от других высших федеральных судов состав, компетенция и юридическая сила решений Конституционного Суда закреплена непосредственно в Конституции Российской Федерации (ст. 125). В процессе проверки конституционности нормативных правовых актов, компетенции органов государственной власти Конституционный Суд РФ опирается исключительно на нормы Конституции РФ. Решения Конституционного Суда РФ служат ориентиром не только для законодательной и исполнительной власти, но и для других судов.

В правовой позиции, изложенной в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П¹³, Конституционный Суд РФ, истолковав статьи 125, 126 и 127 Конституции РФ, разграничивающие компетенцию между Конституционным Судом РФ и другими судами, указал на отсутствие полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов проверять конституционность федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ; конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, изданных по вопросам, относящимся к ве-

дению Российской Федерации и совместному ведению РФ и ее субъектов и на этом основании признавать перечисленные нормативные акты недействующими, то есть утрачивающими юридическую силу.

Иные суды обладают полномочием на обращение с запросом в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, а Верховный Суд РФ, кроме того, вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке (вне связи с рассмотрением конкретного дела, т.е. в порядке абстрактного нормоконтроля) конституционности нормативных актов, перечисленных в пунктах «а» и «б» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ.

Как справедливо утверждает судья в отставке Т.Г. Морщакова, только Конституционный Суд РФ обладает монополией на официальную интерпретацию Конституции Российской Федерации, являющуюся обязательной для всех других судов, независимо от того, истолковал ли Конституционный Суд смысл конституционной нормы в процессе абстрактного или конкретного нормоконтроля¹⁴. «По сути дела, – отмечает судья Г.А. Гаджиев, – Конституционный Суд РФ становится суперревизионной инстанцией в судебной системе России»¹⁵.

Определяя место Конституционного Суда РФ в триаде государственной власти, его, несомненно, следует отнести к судебной власти, осуществляющей правосудие, хотя некоторые ученые высказывают другое мнение. Так, А.А. Малюшин пишет, что «Конституционный Суд РФ осуществляет правосудие – конституционное правосудие, но обширная сфера его деятельности, пусть и облеченная в судебно-процессуальную форму, прямо к правосудию не относится, хотя и представляет собой проявление судебной власти как одной из форм государственной власти»¹⁶. Такое высказывание представляется по меньшей мере странным. Суд осуществляет правосудие, которое правосудием не является; при этом суд относится к судебной власти?! В юридической науке общеизвестно, что основной функцией судебной власти является осуществление правосудия. Деятельность Конституционного Суда по отправлению правосудия связана с применением Конституции РФ и законов и вынесением су-

Думы от 30 ноября 2001 года «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин» // Документ официально не опубликован; Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. № 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации // СЗ РФ. 2004. № 5. Ст. 403; Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. №11-П по делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3059.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура // СЗ РФ. 1998. № 9. Ст. 1142.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

¹⁴ Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004. С. 118.

¹⁵ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. С. 42.

¹⁶ Малюшин А.А. Конституционно-судебное правосудие в правовом государстве. М.: НОРМА, 2006. С. 24.

дебных решений, обязательных для граждан, органов власти, других субъектов права. Конституционному судопроизводству присущи признаки, характерные для любого вида судопроизводства: государственно-властный характер; 2) формализованность; 3) наличие процессуальных стадий; 4) целенаправленность; 5) возникновение в ходе осуществления судопроизводства процессуальных правоотношений; 6) наличие системы процессуальных гарантий¹⁷. Конституционное правосудие имеет ярко выраженный публичный характер, отличающий его от гражданского или уголовного правосудия, но от этого оно не перестает быть именно правосудием со всеми присущими ему признаками и принципами.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ оказывает существенное влияние на иные суды. Иногда ученые ставят вопрос о том, можно ли конституционный суд обособить в системе публичной власти в отдельный орган, представляющий собой четвертую ветвь власти. Действительно, многие позиции Конституционного Суда РФ подтверждают тезис о том, что он является «суперсудом», «судом над судами». В частности, Конституционный Суд РФ уточняет компетенцию судов¹⁸, отделяя собственные полномочия от полномочий иных судов¹⁹, корректирует процессуальное законодательство, по которому осуществляют производство иные суды²⁰, уточняет правовое

положение судей²¹ и др. Все суды обязаны исполнять решения Конституционного Суда РФ.

Судебные решения иных судов, основанные на норме закона в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий²².

Решения Конституционного Суда РФ характеризуются особыми юридическими свойствами, к которым относятся общеобязательность, окончательность, непосредственность действия, непреодолимость, что в конечном итоге свидетельствует об их нормативности, распространении действия не только на заявителей, но и иных субъектов права, включая все суды. Эту позицию разделяют судьи Конституционного Суда РФ²³ и его председатель²⁴, многие ученые – С.А. Авакьян, Л.В. Лазарев и др. О.Е. Кутафин, не признавая нормативности судебных актов, все же назвал их источниками права «в широком смысле слова», отнеся при этом к источникам «в узком смысле слова» традиционные нормативные акты²⁵.

²¹ Так, при проверке нормы о досрочном прекращении полномочий судьи за нарушения, допущенные при принятии судебного акта, Конституционный Суд РФ выделил два вида судебных ошибок. К первому виду он отнес неумышленные ошибки ординарного характера, а ко второму – те, которые являются следствием некомпетентности или небрежности судьи, т. е. недобросовестного исполнения им функции по отправлению правосудия, которое приводит к искажению принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева // СЗ РФ. 2011. № 30. (Ч. II). Ст. 4699.

²³ См., напр.: Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008. С. 134; Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом РФ: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 7.

²⁴ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3–9; Он же. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2008. С. 133.

²⁵ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002. С. 146.

¹⁷ Райкова Н.С. Сущность конституционного судопроизводства // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 5. С. 17–22.

¹⁸ Так, Конституционный Суд РФ проверял нормы, закрепляющие механизм реализации права апелляционного обжалования решений мировых судей и полномочия суда при рассмотрении апелляционных жалоб. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2357.

¹⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

²⁰ См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699.

В случае сомнения в конституционности подлежащего применению акта, суд обязан обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом²⁶. Такой запрос может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела²⁷.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ не является кассационной, апелляционной или надзорной инстанцией по отношению к судам общей, административной и арбитражной юрисдикции; не проверяет обоснованность и законность судебных решений и приговоров.

Нередко Конституционный Суд РФ выполняет функцию законодателя, восполняя законодательные пробелы, исключая тем самым неконституционное истолкование в правоприменительной практике. Безусловно Конституционный Суд в подавляющем большинстве случаев отказывает заявителям в рассмотрении их обращений, указывая, что ему «неподведомственно исполнение имеющихся, по мнению заявителя, пробелов в правовом регулировании и уточнение тех или иных формулировок и понятий, содержащихся в правовых нормах»²⁸. Однако Конституционный Суд РФ все же рассматривает жалобы на пробелы закона, если это влечет нарушение конституционных прав и свобод граждан в результате неконституционной практики правоприменения²⁹.

²⁶ См., напр.: Постановление по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда // СЗ РФ. 2013. № 50. Ст. 6670.

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2013 г. № 9 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 6.

²⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 321-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шведа Станислава Ивановича на нарушение его конституционных прав рядом статей Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», а также пробелами процессуального законодательства // Документ официально не опубликован.

²⁹ В частности, в жалобе гражданки Л.Ф. Абрамовой, оспаривавшей Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», неконституционность была усмотрена в том, что закон не раскрывает смысла понятий «психиатрическое освидетельствование», «общественная опасность», «врачебная тайна», «невменяемость»; практически все статьи закона страдают неточностью формулировок; в нем не содержится норм, определяющих методику проведения обследования граждан на предмет определения их психического

Конституционный Суд указал, что дефекты закона (неточность или неясность формулировок, пробелы) могут приводить в процессе правоприменения к нарушениям конституционных прав и свобод, поэтому может быть признана неконституционной практика применения такого закона³⁰. В одном из дел Конституционный Суд РФ установил, что нарушение принципа формальной определенности при конструировании и изложении оспариваемых законоположений повлекло их неправомерное произвольное истолкование и привело к нарушению прав и свобод человека и гражданина³¹.

Таким образом, в целях пресечения нарушений прав и свобод человека и гражданина Конституционный Суд РФ фактически осуществляет законотворческую функцию.

Одним из наиболее ярких примеров является предложенный Конституционным Судом РФ вид федерального законодательного акта – закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации³². При этом в Конституции РФ такой вид законодательного акта не назван.

состояния, срок, в течение которого к гражданину могут применяться принудительные меры медицинского характера, и т.д. Жалоба была признана недопустимой, но по причине того, что в отношении заявителями закон не был применен. Однако Конституционный Суд отметил, что «неясность формулировок, понятий, терминологии, а также пробельность Закона РФ «Об оказании психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», на которые указывается в жалобе, могут являться основанием проверки конституционности закона по жалобе гражданина лишь при условии, что приводит в процессе правоприменения к такому толкованию норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права». См.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1995 г. № 116-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Людмилы Федоровны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Документ официально не опубликован.

³⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим» // СЗ. 2009. № 28. Ст. 3581.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П по делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 1995. № 45. Ст. 4408.

Нередко Конституционный Суд РФ делает вывод о конституционности оспоренного закона исключительно в его истолковании, и при этом указывает законодателю на необходимость урегулировать пробел, при этом нередко определяя юридическую конструкцию восполнения пробела. Например, при проверке конституционности Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», допускающего, по мнению заявителя, временное применение международных договоров РФ, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, до их вступления в силу без официального опубликования для всеобщего сведения, что не позволяет заинтересованным лицам своевременно ознакомиться с ними, предвидеть последствия их применения, с тем чтобы соотнести свое поведение с содержащимися в них правилами. Суд признал данный закон не противоречащим Конституции, поскольку он «по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего нормативного регулирования – не предполагает возможность временного применения в Российской Федерации международного договора (или части международного договора) Российской Федерации, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом, без его официального опубликования». При этом Конституционный Суд установил, что его вывод «не освобождает федерального законодателя от необходимости установления в кратчайшие сроки порядка официального опубликования временно применяемых международных договоров Российской Федерации»³³.

В деле о досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением условий контракта Конституционный Суд фактически сформулировал ряд правил: о недобросовестном отношении военнослужащего к своим обязанностям могут свидетельствовать, в частности, характер ранее совершенных им дисциплинарных проступков, наличие неснятых дисциплинарных взысканий и иные юридически значимые обстоятельства; решение об увольнении должно быть основано на проведенной в установленном порядке аттестации военнослужащего; аттестация военнослужащего должна быть обязательным элементом порядка досрочного увольнения; специальные

основания увольнения военнослужащих за уголовные преступления с осуждением к лишению свободы, лишению воинского звания или права замещать воинские должности не препятствуют командованию досрочно уволить военнослужащего, которому по приговору суда назначено иное наказание. При этом Конституционный Суд РФ указал, что законодателю надлежит определить срок, в течение которого может производиться досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. До внесения соответствующих изменений досрочное увольнение военнослужащих с военной службы в таких случаях не может производиться за пределами срока погашения или снятия судимости либо срока, по истечении которого последнее из дисциплинарных взысканий, наложенных на военнослужащего, считается снятым³⁴.

В деле, касающемся досрочного прекращения полномочий выборного должностного лица местного самоуправления, Конституционный Суд РФ, признав неконституционность законоположений в силу того, что они не закрепляют механизм, обеспечивающий взаимодействие институтов судебной защиты прав выборного должностного лица, удаленного в отставку, и досрочных выборов главы муниципалитета. Тем самым не гарантируется возможность реально восстановить права такого лица в случае, если суд признает соответствующее решение представительного органа местного самоуправления незаконным. Конституционный Суд не только указал на необходимость урегулирования пробела, но и указал направление регуляции: «Этими поправками необходимо обеспечить максимально возможное сокращение сроков судебного обжалования подобного решения об отставке и незамедлительное рассмотрение судом дела о проверке его законности»³⁵.

Приведенные примеры явно свидетельствуют об активной правотворческой функции Конституционного Суда РФ.

В литературе анализируется немало решений Конституционного Суда РФ, которые-

³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012. № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 г. № 6-П по делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева // СЗ РФ. 2013. № 13. Ст. 1635.

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 15-П по делу о проверке конституционности положений частей 3 и 10 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и пункта 3 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Дубкова // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3647.

ми он фактически создает новые нормы. При этом отмечается, что создание Судом новых правовых норм «означает подмену законодательного порядка выработки и принятия новых законов, характеризующихся демократическим и публичным обсуждением в многочисленных инстанциях»³⁶. В теории порядок принятия законов парламентом – органом народного представительства, избранным широким кругом лиц, считается демократичным. Однако практика свидетельствует об идеализации парламентских процедур теорией. Не случайно О.Е. Кутафин отмечал, что современное законодательство «создает возможности для искажения результатов голосования при определении результатов выборов»³⁷. Кроме того, многочисленность публичных обсуждений законопроекта не влечет обязательного принятия парламентом его самого эффективного варианта, свободного от непрофессионализма.

Ряд ученых прямо называют Конституционный Суд правотворческим органом и признают его акты по юридической силе выше актов парламента³⁸. В научный оборот введена категория «конституционно-судебное правотворчество». Предлагается официально признать и урегулировать в законодательстве «правотворческие проявления Конституционного Суда РФ», как, впрочем, и иных судов³⁹.

Необходимо отметить, что даже без восполнения законодательного пробела Конституционный Суд РФ, признавая закон неконституционным, отказывает в применении такого закона, что, по справедливому высказыванию В.М. Жуйкова, уже само по себе некоторым образом связано с созданием им права⁴⁰.

Конституционный Суд не отменяет закон, признанный неконституционным, поскольку это является прерогативой законодательного органа, а лишь дает юридическую оценку данного акта. Несоответствие закона Конституции служит основанием для его отмены парламентом, но не является самой отменой. Такое реше-

ние Суда – это лишь основание (юридический факт), с которым законодатель (и действующее право) связывает определенные последствия (утрата силы акта, его неприменение судами и т.п.). Но данные последствия, по мнению В.С. Нерсесянца, – это уже заранее установленные законодателем правовые нормы, а не нормы права, создаваемые самим судом⁴¹. Противоположное мнение высказал Р.З. Лившиц, полагая, что и при отмене судами нормативных актов, и при прямом применении Конституции РФ, и при разрешении конкретных споров суд выступает источником права⁴².

Довольно любопытную мысль высказала Ж.И. Овсепян: «Будучи частью механизма государственной власти, судебный конституционный контроль, как и другие ветви власти, несет в себе признаки, свойственные каждой из противоположных властей, т.е. в процессе конституционно-контрольной деятельности осуществляются и законодательные, и исполнительные, и судебные функции»⁴³.

На наш взгляд, все правотворческие органы, а Конституционный Суд РФ в наибольшей степени, интерпретируют правовые нормы, в определенной мере их видоизменяя. При этом Конституционный Суд РФ также интерпретирует нормы Конституции РФ, принятой народом на референдуме. В этой связи закономерно вопрос о том, «до каких пределов может доходить разъяснение положений Конституции и где гарантия того, что в процессе такого разъяснения норма не превратится в свою противоположность, не станет неузнаваемой или, по меньшей мере, не изменит своего смысла»⁴⁴.

Представляется, что в отношении интерпретации конституционных норм Суд должен проявлять разумную сдержанность, чтобы не быть обвиненным не только в изменении смысла нормы Конституции, но и подмене ее духа и «буквы»⁴⁵. Что же касается интерпретации норм оспариваемых актов, то в отношении их Конституционный Суд РФ несомненно обладает правом их истолкования в конституционно-правовом смысле, осуществляя это опе-

³⁶ См., напр.: Лукашевич В.З., Комарова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации не может и не должен подменять законодателя // Правоведение. 2001. № 2. С. 53–63.

³⁷ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008. С. 114.

³⁸ См.: Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 33.

³⁹ Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве. М.: НОРМА, 2006. С. 67.

⁴⁰ См.: Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 17.

⁴¹ См.: Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 38.

⁴² Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 5.

⁴³ Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. Ростов н/Д, 1992. С. 23.

⁴⁴ Лукьянова Л.А. Конституция в судебном переплете // Практический журнал для руководителей и юристов. 2000. № 12. С. 7.

⁴⁵ Там же.

ративно, предупреждая и пресекая тем самым нарушения Конституции текущим законодательством. Но и в этом случае Конституционный Суд должен ограничивать себя, когда это возможно, лишь указывая парламенту «правильное», то есть конституционное направление развития законодательства. Как полагает Г.А. Гаджиев, Конституционный Суд связан принципами Конституции Российской Федерации, и прежде всего принципом конституционной сдержанности и принципом народовластия. Политические решения парламента, облеченные в форму закона, легитимированы способом его формирования, т.е. избирательным процессом. «Принятие же судом актов, которые вносят поправки в решения законодателя путем самостоятельного изменения баланса ценностей в пользу тех или иных прав или интересов, едва ли существенно отличается от позитивного нормотворчества. Подчиняясь в известной мере субъективизму самих судей и их представлениям о должном, подобные действия суда выходят за пределы той компетенции, которая отведена им Конституцией Российской Федерации в системе разделения властей»⁴⁶.

Подменяя законодателя, Конституционный Суд проявляет политическую волю, отступая от принципа независимости. Вместе с тем, как справедливо подчеркивал О.Е. Кутафин, Конституционный Суд не должен оглядываться на политику. Он должен быть только юридическим органом⁴⁷. Безусловно Конституционному Суду сложно быть вне политики, особенно с учетом изменения порядка назначения его председателя. В последнее время отдельные его решения стали нерешительны, половинчаты, как бы с оглядкой на президентскую власть. В то же время ряд решений демонстрирует решительность в утверждении реальной демократии⁴⁸ и га-

рантированности прав человека⁴⁹.

«Осуществление правотворческой функции Конституционным Судом РФ оправдано, на наш взгляд, в критических случаях, не терпящих затягивания в урегулировании острых проблем, связанных с реализацией прав и свобод граждан и их объединений. Ведь главной целью конституционного судопроизводства является защита не столько Конституции как нормативного акта высшей юридической силы, сколько конституционализма, закрепленного этой Конституцией»⁵⁰. А права человека составляют ядро конституционализма. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человека, где его права и свободы признаются высшей ценностью в государстве и обществе, во имя которого существуют все государственные и общественные структуры.

закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А.В. Андронova, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области // Собрание законодательства РФ. 2013. № 18. Ст. 2292; Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2012 г. № 12-П по делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2921.

⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // СЗ РФ. 2013. № 4. Ст. 304.

⁵⁰ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008. С. 246.

⁴⁶ См.: особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.

⁴⁷ См.: Интервью: Наша задача – поддержать законность в стране (интервью с сопредседателем Ассоциации юристов России, ректором Московской государственной юридической академии О.Е. Кутафиным) // Юридический мир. 2006. № 12. С. 6.

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № 8-П по делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального

Библиография:

1. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996.
2. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008.
3. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997.
4. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2008.
5. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.
6. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в историческом контексте // <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>
7. Интервью: Наша задача-поддержать законность в стране (интервью с сопредседателем Ассоциации юристов России, ректором Московской государственной юридической академии О.Е. Кутафиным) // Юридический мир. 2006. № 12.
8. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.
9. Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий коллектива ученых Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина / под ред. Е.И. Козловой. М., 2009.
10. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008.
11. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М., 2002.
12. Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997.
13. Лукашевич В.З., Комарова Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации не может и не должен подменять законодателя // Правоведение. 2001. № 2.
14. Лукьянова Л.А. Конституция в судебном переплете // Практический журнал для руководителей и юристов. 2000. № 12.
15. Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве. М.: НОРМА, 2006.
16. Морщакова Т.Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы. М., 2004.
17. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997.
18. Несмеянова С.Э. Конституционный судебный контроль в России: учебн. пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012.
19. Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Правовая защита конституций. Ростов н/Д, 1992.
20. Райкова Н.С. Сущность конституционного судопроизводства // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 5.
21. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом РФ: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5.

References:

1. Baglai M.V., Gabrichidze B.N. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. M., 1996.
2. Bondar' N.S. Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosudie: konstitutsionalizatsiya munitsipal'noi demokratii v Rossii. M., 2008.
3. Zhuikov V.M. K voprosu o sudebnoi praktike kak istochnike prava // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M., 1997.
4. Zor'kin V.D. Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke. 2-e izd., dop. M.: Norma, 2008.
5. Zor'kin V.D. Pretsedentnyi kharakter reshenii konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2004. № 12.
6. Zor'kin V.D. Konstitutsionnyi Sud Rossii v istoricheskom kontekste // <http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>
7. Interv'yu: Nasha zadacha-podderzhat' zakonnost' v strane (interv'yu s sopredsedatelem Assotsiatsii yuristov Rossii, rektorom Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii O.E. Kutafinym) // Yuridicheskii mir. 2006. № 12.
8. Kommentarii k Federal'nomu konstitutsionnomu zakonu «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii» (postateinyi) / pod red. G.A. Gadzhieva. M.: Norma, Infra-M, 2012.

9. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii kolektiva uchenykh Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii imeni O.E. Kutafina / pod red. E.I. Kozlovoi. M., 2009.
10. Kutafin O.E. Rossiiskii konstitutsionalizm. M.: NORMA, 2008.
11. Kutafin O.E. Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii. M., 2002.
12. Livshits R.Z. Sudebnaya praktika kak istochnik prava // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M., 1997.
13. Lukashevich V.Z., Komarova N.A. Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii ne mozhet i ne dolzhen podmenyat' zakonodatelya // Pravovedenie. 2001. № 2.
14. Luk'yanova L.A. Konstitutsiya v sudebnom pereplete // Prakticheskii zhurnal dlya rukovoditelei i yuristov. 2000. № 12.
15. Malyushin A.A. Konstitutsionno-sudebnoe pravotvorchestvo v pravovom gosudarstve. M.: NORMA, 2006.
16. Morshchakova T.G. Rossiiskoe pravosudie v kontekste sudebnoi reformy. M., 2004.
17. Nersesyants V.S. Sud ne zakonodatel'stvuet i ne upravlyaet, a primenyaet pravo // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M., 1997.
18. Nesmeyanova S.E. Konstitutsionnyi sudebnyi kontrol' v Rossii: Uchebn. posobie. M.: RIOR: INFRA-M, 2012.
19. Ovsepyan Zh.I. Sudebnyi konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh stranakh. Pravovaya zashchita konstitutsii. Rostov n/D, 1992.
20. Raikova N.S. Sushchnost' konstitutsionnogo sudoproizvodstva // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. 2008. № 5.
21. Ebzeev B.S. Tolkovanie Konstitutsii Konstitutsionnym Sudom RF: teoreticheskie i prakticheskie problemy // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 5.

Материал поступил в редакцию 3 марта 2014 г.